ТЕАТР РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

ЭТА встреча была особенно приятна артистам и режисерам областного театра имени А. М. Горького. Приятна потому, что перед ними была хорошо подготовленная аудитория — студенты филологического факультета Крымского пединститута. Они пригласили работников театра, чтобы совместно поговорить о новых спектаклях этого сезона: «Василий Теркин», «Интервенция», «На всякого мудреца довольно простоты». Не беда, что у «круглого» стола, за которым собрались хозяева и гости, оказывались порой довольно острые углы. Разговор был откровенным, по-настоящему деловым.

И вместе с тем это была беседа друзей. Ведь всем одинаково дорого подлинное искусство, которое учит, воспитывает, вдохновляет.

Вот некоторые из выступлений участников встречи.

Студентка V курса Л. СЫЧЕВА:

— Хотя в помещении театра и было холодновато, но мы не замерзли: спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» внутренне согрел нас. Спасибо за хорошую игру! Многому веришь на сцене, но... не всему. Конечно, вырос наш молодой артист А. Голобородько — исполнитель роли Глумова. Он сумел внушить зрителям ненависть к беспринципности своего «героя». Одна-

ко артист слишком открыто разоблачает его в некоторых сценах. Например, в сцене объяснения с Мамаевой.

Студентка I курса Г. ЛИСОВАЯ:

— Мне больше всего хочется поговорить и послушать о «Василии Теркине». Честно признаюсь: боялась я идти на этот спектакль. Очень уж понравился «Василий Теркин» Твардовского. Когда поставили спектакль, я все волновалась: а вдруг увижу на сцене чужого мне Теркина. Пошла. И... встретилась именно с «моим» Теркиным! И внешне, и внутренне он таков, каким я его представляла. От души благодарю за это театр и артиста Зелениюка. И все же одна сцена — «новелла «Гармонь» мне показалась слабой. Людей маловато, да и сама русская гармошка еле-еле подает свой голос. Нет настоящего веселья, задора. Когда танкист дарит Теркину гармонию, то видно, что артист взволнован, а вот мы, в зале — нет! Хотелось бы услышать по этому поводу мнение постановщика.

Аспирантка кафедры литературы Н. СОЛОВЬЕВА:

— У каждого свое — наиболее взволновавшее. У меня — «Интервенция». Хорошо, что наш театр берется за монументальные полотна. Даже подмостки расширили в пря-

мом смысле этого слова Героическая тема нам очень нужна. Тем более, что героиня первых лет революции в постановке перекликается с нашими днями. Удача здесь не у отдельных актеров, а у всего коллектива театра. Меня не во всем удовлетворил, однако, образ революционера Бродского. В «Интервенции» Л. Славина — это один из главных положительных героев. А в спектакле артист Студниц-Мельников не очень убедителен. Его Бродский — мельче, светлее, обыденнее, чем мы ожидали видеть. И еще: сцена в мастерской временами напоминает «игру в революцию».

Зав. кафедрой литературы, доцент М. НОВИКОВА:

— Начну с главного: растет ли наш театр? По-моему, да! «Василий Теркин», «Интервенция», «На всякого мудреца довольно простоты» — это три плюса по репертуару и мастерству. Можно найти много недостатков в первом спектакле, но Василий Теркин в нем все-таки есть. Конечно, приходится говорить и о недостатках. Артисту Зелениюку, например, и в этом спектакле, и в «Интервенции» хуже всего удаются пока патетические сцены. Над этим ему еще надо работать и работать. Серьезная претензия и к режиссеру. У Твардовского сцена встречи Василия Теркина со Смертью полна глубокого, я

бы сказала, философского смысла. А в спектакле Теркину в этой сцене не с кем всерьез бороться. Не Смерть, — а Баба-яга из детской сказки. Думается, тут надо еще искать нужные краски. Потому что смех, вызываемый Смертью, снижает всю сцену. Теперь об «Интервенции». В спектакле много удач. Опять порадовал Голобородько в роли молодого француза. И у Хорохориша образ рабочего-большевика полон жизни. В сущности он и военный моряк Бондаренко (народный артист УССР Г. Юченков) — главные положительные герои спектакля. Относительно Бродского я согласна с товарищем Соловьевой: холоден он, не обаятелен. Да и настоящей французки-революционерки нет. Совсем русская она. Зато артист Воронин, которого мы много раз видели в ролях простых русских людей, в частности крестьян, хорошо сыграл французского офицера. Не потерял чувства меры и артист Злокович в трудной роли «свободного анархиста». А Чернов-аптекарь просто превосходен. Есть у кого учиться в нашем театре молодым артистам, есть с кем работать режиссуре!

Главный режиссер театра В. ТИМОШИН:

— Тут был спор относительно Глумова в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Может, и есть пере-

бор в сцене его объяснения с Мамаевой, но в целом и эта сцена и другие решены, мне думается, правильно. Островский — автор сатирического звучания. Мы вправе широко использовать гротеск при постановке его пьесы. А вот с замечанием студентки Лисовой относительно того, что сцена с гармонью в «Василии Теркине» слаба, я полностью согласен. Очень серьезен упрек относительно образа Смерти. Нам хотелось показать Смерть не стандартно: не старую с косой, а тоже особой «фронтальной». Если это не получилось, если зритель смеется над такой Смертью, значит, — плохо. И тогда действительно надо искать. Что касается «Интервенции», то над этим спектаклем работа продолжалась до последнего времени. Сделали его более целесообразным, динамичным, менее растянутым. Но всего еще сделать не удалось. Сейчас театр работает над новыми советскими пьесами. С большим воодушевлением взялись за «Свет далекой звезды» — инсценировку повести А. Чаковского, которая представлена на соискание Ленинской премии 1964 года. Молодежь театра готовит спектакль «Разбуженная совесть». К юбилею Шекспира ставим его пьесу «Димбелин». С удовольствием продолжим наши встречи, обсудим новые спектакли...

А. СИДОРОВ,
староста студенческого литературного кружка.